

Научная статья

УДК: 911.3:577.4

DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-3-162-186

ОТРАЖЕНИЕ В ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОГРАММАХ СУБЪЕКТОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА СПЕЦИФИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

**Мирзеханова Зоя Гавриловна¹,
Кольцова Анастасия Алексеевна²**

^{1,2} Институт водных и экологических проблем Дальневосточного отделения РАН; 680000, г. Хабаровск, ул. Дикопольцева, д. 56.

¹ Доктор географических наук, профессор, главный научный сотрудник; lorp@iver.as.khb.ru; ORCID: 0000-0001-9537-3763

² Кандидат географических наук, научный сотрудник; never_give_up@mail.ru; ORCID: 0000-0003-4089-6713

Аннотация. Основные идеи экологической политики регионов представлены в региональных программах по охране окружающей среды. В них обозначены задачи, решение которых призвано обеспечить достижение экологических целевых показателей в контурах социально-экономического развития конкретной территории. Гипотеза исследования: сырьевая специализация экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО) накладывает отпечаток на решение целевых задач экологических программ, снижая их эффективность. Цель данной работы, являющейся частью проводимого авторами масштабного исследования, ориентированного на улучшение структуры экологических программ, – раскрыть особенности формирования и содержания программ в области охраны окружающей среды в регионах, специализирующихся на добывающих отраслях экономики. Информационной базой исследования послужили государственные программы по охране окружающей среды, принятые на период 2020–2025 гг. в пяти субъектах ДФО, выделяющихся высоким потенциалом экономического развития и преобладанием ресурсных отраслей в структуре хозяйства. В ходе исследования проанализировано 205 показателей экологических программ рассматриваемых регионов. Установлено, что лишь 17% всех показателей ориентированы на улучшение экологической обстановки, 13% обеспечивают этот процесс, при этом 23% не имеют прямого отношения к охране окружающей среды. 44% принятых показателей имеют количественное

измерение с динамикой изменения по годам. Региональная специфика обозначена в 73% показателей. Сделан вывод, что содержание программ не в полной мере соответствует таким приоритетным направлениям экологической политики, как рациональное природопользование и снижение негативного воздействия на окружающую среду, обращение с отходами и др. Выявленные недоработки экологических программ ресурсоориентированных регионов помогут при формировании дальнейшей экологической политики, при этом в новых программах в виде применения специальных показателей следует отразить ресурсную специализацию хозяйства.

Ключевые слова: региональная экологическая политика, экологические программы, охрана окружающей среды, экологические показатели, ресурсная специализация.

Для цитирования: Мирзеханова З.Г., Кольцова А.А. Отражение в экологических программах субъектов Дальневосточного Федерального Округа специфики регионального развития // Вопросы государственного и муниципального управления. 2024. № 3. С. 162–186. DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-3-162-186

Original article

REFLECTION OF THE REGIONAL DEVELOPMENT SPECIFICITY IN THE ENVIRONMENTAL PROGRAMMES OF THE SUBJECTS OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

Zoya G. Mirzekhanova¹,
Anastasia A. Koltsova²

^{1,2} Institute of Water and Environmental Problems, Far Eastern Branch
of the Russian Academy of Sciences; 56 Dikopoltseva Str., 680000, Khabarovsk, Russia.

¹ D.Sc. (Geographical Sciences), Professor, Chief Researcher;
lorp@ivep.as.khb.ru; ORCID: 0000-0001-9537-3763

² Ph.D. (Geographical Sciences), Researcher;
never_give_up@mail.ru; ORCID: 0000-0003-4089-6713

Abstract. The main ideas of the regional environmental policy are presented in the programmes «Environment Protection». These programs accumulate the tasks, which solution ensures the achievement of environmental targets in the outlines of the socio-economic development of a particular territory. The hypothesis of the current research states that the raw material specialization of the economic development of the Far Eastern Federal district has an impact on the solution of the targets identified in the environ-

mental programs and reduces their effectiveness. The purpose of this paper, which is part of the authors' large-scale research aimed at improving the structure of environmental programmes, is to reveal the specifics of the formation and content of environmental protection programmes in regions specializing in the extractive sectors of the economy. The study is based on the information of the state programmes «Environmental Protection» of five Far Eastern subjects adopted for the period 2020–2025: Magadan region, Sakhalin region, Sakha Republic, Chukotka Autonomous District, Kamchatka Krai. These subjects are characterized by high potential of economic development and also predominance of resource industries in the territorial sectoral structure of the economy. The article analyses 205 indicators of ecological programmes of resource regions. It was found that only 17% of all indicators are aimed at improving the environmental situation, 13% ensure this process, 23% are not directly related to the environmental issues. It was concluded that the content of the programmes does not fully correspond to the priority areas of environmental policy, such as rational environmental management and reducing the negative impact on the environment, waste management, etc. The identified drawbacks of environmental programmes of resource-oriented regions should be taken into account in the formation of further environmental policy, while the new programmes should reflect the resource specialization of the regional economy in the form of special indicators.

Keywords: environmental policy, regional environmental program, environmental protection, environmental indicators, resource-based specialization.

For citation: Mirzekhanova, Z.G. and Koltsova, A.A. (2024) 'Reflection of the regional development specificity in the environmental programmes of the subjects of the Far Eastern Federal District', *Public Administration Issues*, 3, pp. 162–186 (In Russian). DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-3-162-186

JEL Classification: Q580, R110.

Введение

В контексте основных федеральных задач, обозначенных в Государственной программе Российской Федерации «Об охране окружающей среды», в Законе «Об охране окружающей среды» и в других нормативных актах, в каждом регионе разрабатывается экологическая политика, основной целью которой является повышение уровня экологической безопасности и сохранение природных систем того или иного субъекта¹. Основные идеи экологической политики регионов отражены в концепции экологической

¹ Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 15.02.2024).

Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом Российской Федерации от 30 апреля 2012 г.). URL: <http://base.garant.ru/70169264/#ixzz762VGnZ4l><http://base.garant.ru/70169264/> (дата обращения: 12.01.2024).

Государственная программа Российской Федерации «Охрана окружающей среды» (с изменениями, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 25.11.2023 N 1994). URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennyye_programmy/gosudarstvennaya_programma_rossiyskoy_federatsii_okhrana_okruzhayushchey_sredy_s_izmeneniyami_utverzh1/ (дата обращения: 17.03.2024).

безопасности, а также в программах «Охрана окружающей среды» и других документах. В них представлен перечень конкретных мер, которые должны предпринять органы власти субъекта Российской Федерации для достижения экологических целевых показателей социально-экономического развития конкретной территории. При этом стратегические и тактические цели, обозначенные в принимаемых документах, должны учитывать реальную и потенциальную экологическую ситуацию и проблемы того или иного региона (Schimberg, Racheal, 2024).

В настоящее время региональная экологическая политика реализуется в соответствии с программами по обеспечению экологической безопасности. Современные исследования свидетельствуют о том, что запланированные в них мероприятия не всегда выполняются, снижая таким образом результативность программы в целом. Анализ проблем, возникающих при решении поставленных в программах задач, свидетельствует об их многоплановости. Аналитики группируют их в зависимости от имеющейся согласованности принятых социально-экономических и экологических стратегий развития территорий, корреляции задач в одноименных программах различных уровней иерархии управления, согласованности их решения по срокам, ресурсам, финансирования, от корректности используемых целевых показателей в контексте соответствующих целей и т.д. (Ферару, 2011; Тулякова, 2017; Шкиперова, 2016; Шкиперова, Дружинин, 2018; Добровольская, Федченко 2021; Шахова, Онопюк, 2022; Турцева, 2021, 2022).

Исследователи связывают низкий уровень выполнения программ в том числе с наличием проблемы качества и количества используемых показателей для оценки эффективности запланированных мероприятий (см. об этом: Тулякова, 2017; Шахова, Онопюк, 2022; Турцева, 2022; Мирзеханова, Кольцова, 2023). Чаще всего в публикациях рассматриваются общие вопросы, касающиеся выбора и применения показателей, а также возникающие сложности с оценкой их результативности. Между тем статьи, освещающие практику использования тех или иных индикаторов в программах конкретных регионов, немногочисленны (Добролюбова, 2017; Убонова, 2020; Мурзин, Мурзина, 2017; Власенко, Ксенз, 2015; Преображенский, Недикова, 2020; Шахворостов, Яцкова, 2020 и др.). И еще меньше работ раскрывают проблемы использования показателей в программах территорий, удаленных от центра и в структуре экономики которых доминируют ресурсные отрасли (Мирзеханова, Кольцова, 2023, 2024).

Принимаемые программы по охране окружающей среды (далее – ООС) играют важную роль в практике экологического управления всех регионов страны. Специфика социально-экономического развития территорий и формирования территориально-отраслевой структуры хозяйства обусловлена особенностями региональной экологической политики и проявляется в содержании, задачах программ и используемых в них показателях. В первую очередь, это относится к регионам с доминированием в структуре хозяйства ресурсных отраслей, поскольку сырьевая специализация экономического развития значительной части регионов Дальневосточного федерального округа накладывает отпечаток на все сферы жизнедеятельности, в том числе

и на ООС и институты управления ею. Подтверждением тому служит анализ экологических программ: из 11 только две программы имеют сугубо экологическое содержание, две – экологическое содержание с небольшим добавлением ресурсных целевых установок, четыре – комплексные, две – исключительно ресурсные с добавлением подпрограммы по охране окружающей среды и одна – трудно дифференцируемая. В основе этого деления лежит название программ и набор используемых ключевых индикаторов, по которым отслеживается эффективность решения поставленных в документе задач.

В некоторых субъектах Дальневосточного федерального округа нет специальных программ по охране окружающей среды. Например, в Магаданской области эта программа имеет название «Природные ресурсы и экология Магаданской области». Для Камчатского края, Сахалинской области, Республики Саха и Чукотского автономного округа (ЧАО) в названии программ одновременно выделены проблемы как ООС, так и воспроизводства и использования природных ресурсов, отражая таким образом специализацию хозяйственной деятельности (см. об этом: Мирзеханова, Кольцова, 2023, 2024).

Программы этих регионов носят комплексный характер, нередко дублируют задачи других региональных программ, например, по развитию лесного хозяйства или минерально-сырьевого комплекса, выступая отдельной подпрограммой. Вопрос состоит в том, насколько программы с ресурсным доминированием целевых показателей обеспечивают экологический блок развития региона в соответствии с задачами национального уровня? Как представлены особенности решения сугубо региональных (специфических) задач и насколько корректно подобраны показатели? На вопросы авторы постарались ответить в настоящем исследовании и раскрыть особенности программ в области ООС в регионах, специализирующихся на добывающих отраслях экономики.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования послужили государственные программы субъектов Дальневосточного федерального округа по охране окружающей среды, принятые на период 2020–2025 гг. в регионах округа, выделяющихся высоким потенциалом экономического развития, преобладанием ресурсных отраслей в территориально отраслевой структуре хозяйства.

В качестве примера рассматривались программы пяти субъектов с наибольшей долей добывающих отраслей в структуре хозяйства: Магаданская область, Республика Саха, Сахалинская область, Камчатский край, Чукотский автономный округ. Официальные сайты органов государственной власти этих субъектов, имеющиеся в открытом доступе, изучены с целью получения первичных исходных данных для последующего анализа.

При проведении исследования были использованы сравнительный анализ, методы количественного и качественного контент-анализа, наиболее удобные и информативные при изучении большого массива данных (Guo et al., 2023; Leduc et al., 2021). Предметом контент-анализа явились про-

граммы в области ООС вышеупомянутых субъектов Дальневосточного федерального округа и показатели, используемые в них. Всего было проанализировано 205 показателей/индикаторов программ с целью 1) определения доли наиболее значимых показателей для охраны окружающей среды в соответствии с требованиями нормативных и правовых актов, регулирующих разработку и реализацию программ федерального и регионального уровней², 2) определения доли индивидуальных показателей (% встречаемости от общего числа), а также 3) выявления корреляции их содержания ресурсной специфике регионального развития.

Количественный и качественный контент-анализ структуры и содержания программ по обеспечению ООС строился в соответствии с задачами исследования, к которым относились:

1. Определение, в какой степени выполнение целевых установок программ обеспечивается задекларированными задачами, результативность решения которых отслеживается по принятым показателям.
2. Выяснение того, как отражается ресурсная специфика регионального развития в принятых показателях экологических программ.
3. Выявление доли в общем объеме используемых показателей (а значит, и поставленных задач) показателей сугубо региональных, отражающих специфику экологических проблем (% встречаемости от общего числа).
4. Определение, какова доля применяемых показателей, имеющих количественное выражение и, следовательно, дающих основание для оценки эффективности выполненных мероприятий (% от общего числа в контексте обозначенных целей).

Количественный контент-анализ включал в себя анализ встречаемости в программах показателей, кодирование и отнесение их к той или иной категории. Количественный анализ ориентирован на объяснение общего содержания системы показателей по регионам, а также на характеристику количественного отражения отслеживаемых показателей. Кодирование осуществлялось по нескольким направлениям.

На первом этапе было проведено распределение показателей по восьми темам с целью выявления показателей, носящих ресурсную специфику, а также определения доли показателей, отвечающих федеральным приоритетам экологической политики. На втором этапе проведена группировка индикаторов по категориям в соответствии с содержанием и количественными характеристиками.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2021 г. N 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации». URL: <https://docs.cntd.ru/document/603677013> (дата обращения: 20.03.2024).

Письмо Минэкономразвития России N 3493-ПК/Д19и, Минфина России N 26-02-06/9321 от 06.02.2023 «О направлении Методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439453/ (дата обращения: 20.03.2024).

Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 17 августа 2021 г. N 500 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_394807/ (дата обращения: 20.03.2024).

Качественный контент-анализ направлен на выявление корреляции содержания показателей федеральным целям, специфическим особенностям регионального развития ввиду сырьевой направленности развития, а также на определение доли показателей, наиболее значимых для ООС. Качественный анализ ориентирован на охват всей совокупности системы показателей, характеризующих в целом направленность экологической политики регионов, а также на анализ частных ситуаций в соответствии с региональной спецификой. По результатам анализа проведено распределение всех показателей по заданным восьми темам, выявлены показатели, носящие сугубо региональную специфику в сфере ООС, и показатели федерального уровня. Детальное описание методики представлено в работе (Мирзеханова, Кольцова, 2023).

Результаты

Общий анализ структуры и содержания региональных программ

Дальневосточный федеральный округ – самый большой по площади: 6 952,6 тыс. км² (40,6% от всей территории Российской Федерации). Он объединяет входящие в него территориальные образования, которым присущи существенные различия в освоенческих процессах, сформированной структуре хозяйства, опирающейся на природно-ресурсный потенциал и требования геополитической обстановки в прошлом и настоящем. Значительная часть дальневосточных регионов, несмотря на складывающиеся в последние годы тенденции диверсификации структуры экономики, все еще несет отпечаток ресурсно-сырьевой модели развития, истоки которой заложены в предшествующих периодах (подробнее об этом см.: Мирзеханова, 2019). До настоящего времени это все еще малоизученные и слабоосвоенные территории России, которые по уровню изученности вместе с российской Сибирью сравнивают с Африкой: «это основное континентальное пространство, где сосредоточены богатейшие, высокоперспективные и недостаточно разведанные ресурсы недр» (цит. по: Сдасюк, 2014, с. 99).

Современные перспективы развития Дальнего Востока во многом связаны с его конкурентными преимуществами перед другими частями России. Заявленная географическая переориентация вектора развития России на Восток в рамках Национальной программы социально-экономического развития³ – важнейшее условие ускоренного экономического роста регионов Дальнего Востока. Возможности развития Дальневосточного региона России видятся в том числе в усилении значимости ресурсных секторов экономики региона в связи с заинтересованностью стран – потребителей российского сырья, локализованного в восточном сегменте складывающегося мирового рынка.

³ Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565853199> (дата обращения: 17.03.2024).

Выбор для анализа программ субъектов Дальневосточного федерального округа, обозначенных в работе, с одной стороны, определялся ресурсной специализацией их структуры экономики, высоким инвестиционным потенциалом, конкурентными преимуществами на производимую продукцию на мировом рынке, а с другой – соподчиненным положением экологического блока в региональных программах, призванных решать экологические вопросы. Из Таблицы 1 видно, что даже на фоне субъектов Дальневосточного федерального округа ресурсная составляющая в валовом региональном продукте (далее – ВРП) исследуемых регионов в территориально-отраслевой структуре резко выделяется, как в денежном эквиваленте, так и долей производств.

Практически для всех субъектов наиболее значительный вклад в экономику традиционно вносит добыча полезных ископаемых. Так, на долю этого сегмента территориально-отраслевой структуры хозяйства приходилось 63,3% продукции, отгруженной за 2022 г. промышленными предприятиями Дальневосточного федерального округа (Латышева и др., 2023). Именно этот вид деятельности, обладающий конкурентными преимуществами относительно других отраслей, определяет специализацию анализируемых территорий.

Доля в структуре ВРП добычи полезных ископаемых Магаданской, Сахалинской областей, Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа велика и, согласно прогнозным планам, только увеличится, усиливая инвестиционную привлекательность региона⁴. При этом добыча полезных ископаемых оказывает существенное влияние на все компоненты природной среды. Технологические процессы этого вида хозяйственной деятельности предусматривают локализацию экологически опасных объектов. Например, на территории Магаданской области расположено 34 объекта с аварийно-химически опасными и взрывчатыми веществами; гидротехнические сооружения с опасными веществами, склады с нефтепродуктами и др. (Магаданская область в цифрах, 2020).

В проведенных ранее исследованиях отмечено, что не все ключевые темы национальной экологической политики, зафиксированные в программе Российской Федерации «Охрана окружающей среды», нашли отражение в одноименных региональных программах рассматриваемых субъектов. В наименованиях программ, как и в подпрограммах, наблюдается несогласованность, отсутствует логически обоснованная понятная структура: так, например, в программе Республики Саха нет четко сформированных подпрограмм – все показатели разбиты на большое число тем, часто дублирующих друг друга (табл. 2).

⁴ Прогноз состояния экономики дальневосточных территорий в среднесрочной перспективе. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/makroekonomicheskiy-landshaft-dalnego-vostoka-k-2030-godu/> (дата обращения: 21.03.2024).

Основные результаты прогнозирования социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа. URL: <https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/osnovnye-rezultaty-prognozirovaniya-socialno-jekonomicheskogo-razvitiya-dalnevostochnogo-federalnogo-okruga-2030.pdf> (дата обращения: 22.03.2024).

Таблица 1

**Доля ресурсных отраслей в структуре хозяйства субъектов
Дальневосточного федерального округа, по данным Росстата за 2021 г.**

Наименование субъекта	ВРП, млн руб., 2021 г.	Общая доля ресурсных отраслей в структуре ВРП, %	Доля сектора «добыча полезных ископаемых» в структуре ВРП региона, %	Доля сектора «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыболовство», %	Добыча полезных ископаемых, в млн руб.	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыболовство, млн руб.
Сахалинская область	1 234 355,30	62,20	60	2,2	740613	27156
Магаданская область	314 707,60	60,40	55	5,4	173089	16994
Республика Саха (Якутия)	1 615 527,10	60,10	59	1,1	953161	17771
Чукотский автономный округ	136 152,40	43,60	41,6	2	56639	2723
Камчатский край	337 504,90	35,40	5,3	30,1	17888	101589
Забайкальский край	487 422,90	33,60	30,1	3,5	146714	17060
Еврейская автономная область	78 701,60	27,40	23,7	3,7	18652	2912
Амурская область	530 947,80	20,40	14,5	5,9	76987	31326
Хабаровский край	987 186,50	15,20	8,4	6,8	82924	67129
Республика Бурятия	342 184,80	12,10	7,8	4,3	26690	14714
Приморский край	1 308 884,10	11,20	1	10,2	13089	133506

Источники: составлена авторами по материалам Росстата.

Таблица 2

Экологические программы регионов и распределение показателей по подпрограммам

Название программы	Подпрограммы и процент показателей по каждой теме
«Обеспечение экологической безопасности, рационального природопользования и развитие лесного хозяйства Республики Саха (Якутия) на 2020–2024 годы» ¹	<p>Региональный проект 2 «Чистая страна» – 3%</p> <p>Региональный проект 3 «Сохранение лесов» – 1%</p> <p>Ведомственные проекты:</p> <p>Развитие регионального государственного экологического контроля (надзора) – 9%</p> <p>Снижение негативного воздействия на территории Республики Саха – 7%</p> <p>Обеспечение радиационной безопасности на территории Республики Саха (Якутия) – 4%</p> <p>Охрана и использование объектов животного мира – 1%</p> <p>Совершенствование федерального государственного охотничьего надзора / Воспроизводство и сохранение охотничьих ресурсов / Охрана, учет и воспроизводство охотничьих ресурсов – 12%</p> <p>Экологическое образование и просвещение населения – 4%</p> <p>Водные биологические ресурсы – 7%</p> <p>Охрана водных объектов – 4%</p> <p>Защита населенных пунктов и объектов экономики Республики Саха от наводнений и негативного воздействия вод / Обеспечение безопасности состояния гидротехнических сооружений – 4%</p> <p>Проведение мероприятий лесоустройства, ведение государственного лесного реестра, осуществление государственного кадастрового учета лесных участков / Осуществление капитальных вложений в объекты имущественного комплекса лесного хозяйства – 13%</p> <p>Комплексы процессных мероприятий – 1%</p> <p>Государственная система экологического мониторинга – 4%</p> <p>Особо охраняемые природные территории и биологические ресурсы – 13%</p> <p>Развитие республиканского зоопарка «Орто Дойду» – 7%</p>
«Охрана окружающей среды, воспроизводство и использование природных ресурсов в Камчатском крае» ²	<p>Подпрограмма 1 «Охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности в Камчатском крае» – 23%</p> <p>Подпрограмма 2 «Развитие и использование минерально-сырьевой базы Камчатского края» – 27%</p> <p>Подпрограмма 3 «Использование и охрана водных объектов в Камчатском крае» – 23%</p> <p>Подпрограмма 4 «Обеспечение воспроизводства и сохранения объектов животного мира и охотничьих ресурсов» – 19%</p> <p>Подпрограмма 5 «Обеспечение безопасности гидротехнических сооружений, предназначенных для защиты территорий и объектов от затопления, подтопления, разрушения берегов водных объектов, в том числе гидротехнических сооружений, которые не имеют собственника или собственник которых неизвестен либо от права собственности на которые собственник отказался» – 8%</p>
«Природные ресурсы и экология Магаданской области» ³	<p>Подпрограмма 1 «Природные ресурсы Магаданской области» – 20%</p> <p>Подпрограмма 2 «Экологическая безопасность и охрана окружающей среды Магаданской области» – 32%</p> <p>Подпрограмма 3 «Развитие водохозяйственного комплекса Магаданской области» – 24%</p> <p>Подпрограмма 4 «Обеспечение реализации государственной программы Магаданской области «Природные ресурсы и экология Магаданской области» и иных полномочий министерства природных ресурсов и экологии Магаданской области» – 24%</p>

Название программы	Подпрограммы и процент показателей по каждой теме
«Охрана окружающей среды, воспроизводство и использование природных ресурсов Сахалинской области» ⁴	Подпрограмма 1 «Отходы производства Сахалинской области» – 8% Подпрограмма 2 «Обеспечение воспроизводства минерально-сырьевой базы Сахалинской области» – 4% Подпрограмма 3 «Региональный мониторинг атмосферного воздуха в Сахалинской области» – 16% Подпрограмма 4 «Формирование бережного отношения к природе» – 12% Подпрограмма 5 «Развитие водохозяйственного комплекса в Сахалинской области» – 40% Ключевые показатели – 20%
«Охрана окружающей среды и обеспечение рационального природопользования в Чукотском автономном округе» ⁵	Подпрограмма 1 «Воспроизводство и использование объектов животного мира» – 16% Подпрограмма 2 «Развитие сети особо охраняемых природных территорий регионального значения» – 5% Подпрограмма 3 «Предотвращение негативного воздействия на окружающую среду и ликвидация его последствий» – 8% Подпрограмма 4 «Реализация комплекса мероприятий по обращению с отходами» – 18% Подпрограмма 5 «Вселенная белого медведя» – 5% Подпрограмма 6 «Мониторинг состояния окружающей среды» – 7% Подпрограмма 7 «Обеспечение деятельности государственных органов и подведомственных учреждений» – 11% Ключевые показатели – 30%

Примечания: ¹ Постановление от 18 июля 2022 г. N 442 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Обеспечение экологической безопасности, рационального природопользования и развитие лесного хозяйства Республики Саха (Якутия)». URL: <https://docs.cntd.ru/document/406179724> (дата обращения: 09.12.2023).

² Постановление от 3 ноября 2017 г. N 460-П «О государственной Программе Камчатского края «Охрана окружающей среды, воспроизводство и использование природных ресурсов в Камчатском крае». URL: <https://docs.cntd.ru/document/555617022> (дата обращения: 15.12.2023).

³ Постановление от 8 октября 2021 г. N 771-пп «Об утверждении государственной программы Магаданской области «Природные ресурсы и экология Магаданской области». URL: <https://docs.cntd.ru/document/577913478> (дата обращения: 15.12.2023).

⁴ Постановление от 6 августа 2013 г. N 415 «Об утверждении государственной программы Сахалинской области «Охрана окружающей среды, воспроизводство и использование природных ресурсов Сахалинской области». URL: <https://docs.cntd.ru/document/460155024> (дата обращения: 01.12.2023).

⁵ Постановление от 15 января 2015 г. N 20 «Об утверждении Государственной программы «Охрана окружающей среды и обеспечение рационального природопользования в Чукотском автономном округе». URL: <https://docs.cntd.ru/document/424029935> (дата обращения: 14.12.2023).

Источники: составлена авторами (– и далее, если не указано иное).

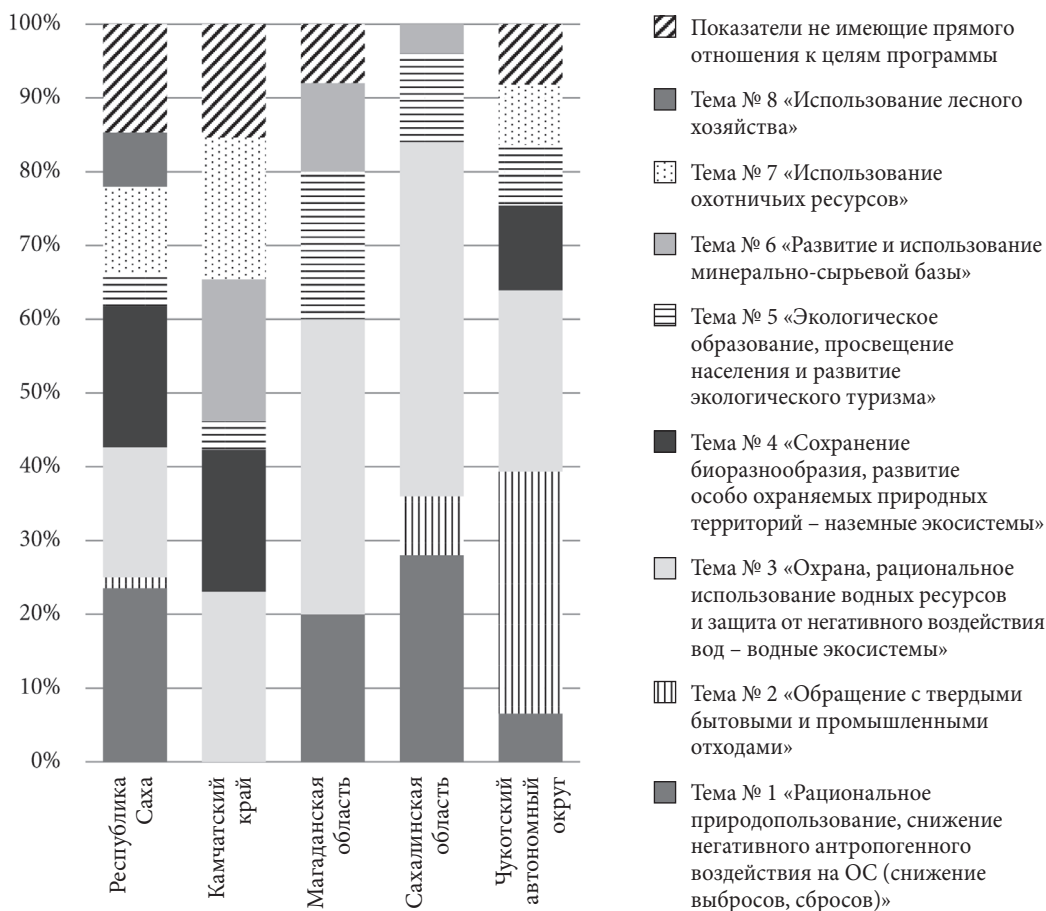
Как видно из представленной таблицы, в программах регионов нет ни единства в названиях программ и подпрограмм, ни полного соответствия ключевым темам национальной экологической политики. Например, не везде присутствует такая важная тема, как обращение с отходами.

Анализ содержания подпрограмм и зафиксированных в них показателей позволил выделить для отличающихся ресурсной спецификой структуры хозяйства регионов общие темы программ. Все показатели программ распределены по соответствующим темам (рис. 1). Вопросы тем №№ 1–5 задекларированы на федеральном уровне и фигурируют в национальной программе «Охрана окружающей среды». Показатели, отнесенные

к темам №№ 6–8, носят преимущественно ресурсную специфику. В отдельную группу вынесены показатели, которые вообще не имеют отношения к ООС и целям экологических программ.

Рисунок 1

Основные темы экологических программ ресурсных регионов Дальневосточного федерального округа и доля показателей по каждой теме, %

Примечание: ОС – окружающая среда.

Источники: составлен авторами по материалам программ в области ООС исследуемых субъектов ДФО (– и далее, если не указано иное).

Из Рисунка 1 видно, что не во всех экологических программах регионов в должной мере отражены такие первостепенной важности темы, как рациональное природопользование и снижение негативного воздействия на окружающую среду, обращение с отходами, сохранение биоразнообразия и развитие особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ). В то же время во всех программах говорится о ресурсной специфике, что нашло отражение как в названиях, так и в структуре показателей (см. табл. 3).

Таблица 3

**Отражение ресурсной специфики в программах регионов
Дальневосточного федерального округа**

Субъект ДФО	Примеры ресурсных показателей программ	Наличие признака
Республика Саха (Якутия)	<ul style="list-style-type: none"> – Отношение фактического объема заготовки древесины к установленному допустимому объему изъятия древесины. – Доля площади земель лесного фонда, переданных в пользование, в общей площади земель лесного фонда 	А, Б, В
Камчатский край	<ul style="list-style-type: none"> – Прирост запасов общераспространенных полезных ископаемых (песчано-гравийные материалы). – Прирост запасов подземных питьевых и технических вод категории АВС1 + С2, нарастающим итогом. – Подготовка условий пользования участками недр местного значения в Камчатском крае в целях оформления лицензий на пользование недрами 	А, В, Г
Магаданская область	<ul style="list-style-type: none"> – Количество исследованных месторождений торфа. – Количество созданных опытных образцов для извлечения мелкого золота при разработке россыпных месторождений. – Сохранение уровня добычи общераспространенных полезных ископаемых 	А, Г
Сахалинская область	Уровень готовности цифровой геологической карты о. Сахалин масштаба 1:500000 (нарастающим итогом)	А, Г
Чукотский автономный округ	Отношение фактической добычи охотничьих ресурсов к установленным лимитам добычи по видам: лось, олень и др.	А, В

Примечания: А – в названии программы присутствует ресурсная специфика; Б – присутствуют отраслевые программы/показатели, касающиеся лесного хозяйства и использования лесных ресурсов; В – присутствуют отраслевые программы/показатели, касающиеся охотничьего хозяйства; Г – присутствуют раздел/показатели по использованию минерально-сырьевой базы.

Таким образом, общий анализ структуры и содержания программ ресурсных регионов показал, что связь с содержанием федеральных задач у регионов не вполне выдержана. Выделено восемь тем, встречающихся в экологических программах анализируемых субъектов Дальневосточного федерального округа (см. рис. 1), причем только в трех программах отражены все национальные темы, связанные с ООС. Во всех программах присутствуют показатели (или отдельные разделы), касающиеся использования природно-ресурсного потенциала территории (16% всех показателей программ), в том числе лесных, охотничьих и минерально-сырьевых ресурсов.

**Содержание применяемых показателей
и их количественных характеристик**

Результативность любой программы определяется, в том числе, и перечнем принятых в ней показателей. Как отмечают эксперты, наибольшее количество проблемных ситуаций при написании программ возникает

именно на этапе определения соответствующих индикаторов, их количества и содержания (Добролюбова, 2017; Попова, 2018 и др.).

205 показателей экологических программ рассматриваемых субъектов Дальневосточного федерального округа были распределены по пяти категориям:

- А) *показатели, непосредственно улучшающие состояние окружающей среды*: индикаторы, отслеживающие результативность мероприятий с видимым экологическим эффектом;
- Б) *показатели, материально и инфраструктурно обеспечивающие улучшение окружающей среды*: показатели, которые раскрывают эффективность мероприятий с созданием специализированной инфраструктуры, которая необходима для решения определенного спектра экологических задач;
- В) *организационно-управленческие показатели*, связанные с организацией и обеспечением природоохранной, научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности на территории, а также с обеспечением функций исполнительных органов государственной власти в установленной сфере;
- Г) *информационно-образовательные показатели*, оценивающие проводимые мероприятия и обеспечивающие информационную доступность населения к полученным результатам. Они также ориентированы на экологическое просвещение населения и вовлечение его в деятельность по охране окружающей среды;
- Д) *показатели, не имеющие прямого отношения к целям программы* (см. об этом: Мирзеханова, Кольцова, 2023).

В Таблице 4 приведены наиболее характерные примеры показателей, используемых в региональных программах рассматриваемых субъектов ДФО в контексте обозначенных категорий.

Таблица 4

Примеры показателей программ ресурсных регионов по выделенным категориям

Категории	Примеры показателей программ ресурсных регионов
А	<ul style="list-style-type: none"> – Число ликвидированных наиболее опасных объектов накопленного экологического вреда. – Охват территории республики экологическим мониторингом. – Количество реализованных мер для управления углеродным балансом. – Площадь восстановленных, в том числе рекультивированных земель, подверженных негативному воздействию накопленного экологического вреда
Б	<ul style="list-style-type: none"> – Число гидротехнических сооружений с неудовлетворительным и опасным уровнем безопасности, приведенных в безопасное техническое состояние
В	<ul style="list-style-type: none"> – Количество муниципальных образований, на территории которых проведены мероприятия по снижению негативного воздействия на окружающую среду. – Руководство и управление в сфере установленных функций – центральный аппарат (другие вопросы в области охраны окружающей среды)

Категории	Примеры показателей программ ресурсных регионов
Г	<ul style="list-style-type: none"> – Доля детей и молодежи, принимающих участие в ежегодных творческих конкурсах, от общего количества обучающихся в образовательных учреждениях. – Площадь лесных пожаров на землях лесного фонда. – Количество сотрудников, реализующих мероприятия по обеспечению функционирования ООПТ и биологических ресурсов Республики Саха (Якутия) в области сохранения и восстановления биоразнообразия животного и растительного мира. – Численность населения, качество жизни которого улучшится в связи с ликвидацией несанкционированных свалок в границах городов
Д	<ul style="list-style-type: none"> – Сохранение уровня добычи общераспространенных полезных ископаемых. – Количество исследованных месторождений торфа. – Количество созданных опытных образцов для извлечения мелкого золота при разработке россыпных месторождений. – Количество лесных бизонов, содержащихся в питомниках. – Количество должностных лиц, осуществляющих федеральный государственный охотничий надзор на территории Республики Саха. – Количество видов животных в республиканском зоопарке. – Посещаемость зоопарка

Рисунок 2 отражает распределение используемых в региональных экологических программах показателей по их содержанию. Лишь 17% всех показателей в рассматриваемых программах непосредственно ориентированы на улучшение экологической обстановки и 13% – на обеспечение процессов по ее улучшению (материально-технические показатели).

Рисунок 2

Соотношение используемых в региональных экологических программах показателей по их содержанию, абс. ед.

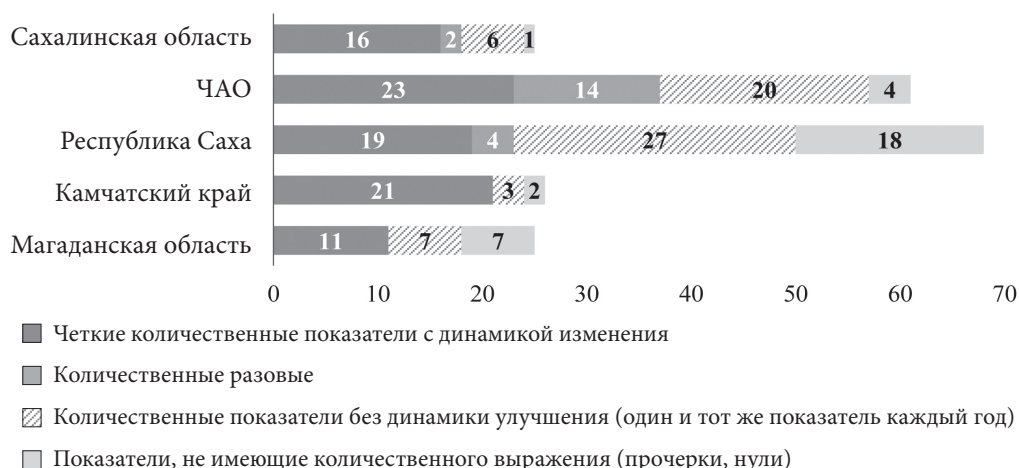

Наибольшее количество показателей категории А и Б зафиксировано в программах Сахалинской области и Чукотского автономного округа. Значительная доля всех показателей относится к информационно-образовательному блоку (30%): больше всего таких показателей используется в программах Чукотского автономного округа и Республики Саха. 23% принятых показателей, на взгляд авторов статьи, не имеют прямого отношения к охране окружающей среды. Наибольшее количество показателей, не относящихся к вопросам ООС (категория Д), зафиксировано в программах Республики Саха и Камчатского края. 17% показателей связаны с организационно-управленческой деятельностью.

Немаловажным критерием оценки эффективности программ помимо содержания служат и количественные характеристики принятых показателей. Их анализ и оценка проведены в соответствии с четырьмя критериями (рис. 3). Стоит отметить, что 44% принятых показателей всех программ имеют количественное измерение с динамикой изменения по годам. 31% всех показателей имеют количественное выражение, но не изменяются в динамике, а значит, сложно будет оценить эффективность проводимых экологических мероприятий. Больше всего таких показателей содержится в программах Республики Саха и Чукотского автономного округа. 15% всех показателей программ не имеют количественного выражения, обозначены лишь декларативно.

Рисунок 3

Распределение показателей экологических программ регионов по количественным признакам, абс. ед.

Региональные показатели программ

Региональная экологическая политика представляет собой комплексную систему, на которую оказывает влияние множество факторов. «В связи с сохраняющейся централизацией в России можно ожидать, что большое значение будет иметь такой экзогенный фактор, как приверженность субъектов Российской Федерации стратегии федерального центра при выра-

ботке собственной региональной экологической политики» (Турцева, 2022, с. 27). При планировании региональных программ рассматриваемых субъектов Дальневосточного федерального округа очевидно, что разработчики, отдавая «дань» федеральному центру, исходят из собственных локальных потребностей и необходимости решать местные проблемы, не прибегая «к политике подражания, копированию целей федеральных государственных программ» (Турцева, 2022, с. 31). Региональные показатели помогут раскрыть содержание тех задач, которые, по мнению разработчиков, являются наиболее значимыми для конкретной территории, соответствуют вектору национальной экологической политики и имеют реальный шанс быть решенными в складывающейся системе бюджетного финансирования.

В каждой экологической программе помимо федеральных показателей выделяется значительный блок специфических индикаторов для решения сугубо региональных задач: например, в Чукотском автономном округе это вопросы взаимодействия человека и белого медведя, для Камчатского края – развитие уникальных ООПТ (Долина гейзеров) и т.д. (табл. 5).

Таблица 5

Примеры показателей региональной специфики в программах Дальневосточного федерального округа

Субъект ДФО	Примеры показателей региональной специфики
Республика Саха (Якутия)	<ul style="list-style-type: none"> – Коэффициент изученности объектов животного мира, включенных в Красную книгу Российской Федерации, на территории республики. – Охват населения республиканской экологической акцией «Природа и мы». – Охват улусов/районов рекламно-информационными материалами. – Объем выпуска личинок (молоди) водных биологических ресурсов в водные объекты Республики Саха (Якутия). – Охват территории республики экологическим мониторингом. – Доля видов редких и исчезающих животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Республики Саха (Якутия), от общего видового состава
Камчатский край	<ul style="list-style-type: none"> – Количество проведенных эколого-просветительских мероприятий, направленных на повышение уровня экологических знаний и формирование экологической культуры населения Камчатского края. – Количество проведенных охранных мероприятий, направленных на обеспечение сохранности природных комплексов, уникальных и эталонных природных участков, и объектов на ООПТ. – Доля рекреационного обустройства территории зон хозяйственного назначения природного объекта «Долина гейзеров». – Количество посещений природного объекта «Долина гейзеров»
Магаданская область	<ul style="list-style-type: none"> – Протяженность участков русел рек, на которых осуществлены работы по оптимизации их пропускной способности. – Расчистка русел рек от речных наносов, в пределах населенных пунктов. – Сохранение уровня добычи общераспространенных полезных ископаемых. – Обеспечение участия команды от Магаданской области во Всероссийской геологической олимпиаде. – Количество школьников, привлеченных к занятиям по горно-геологическому направлению, в том числе к участию в геологических походах

Субъект ДФО	Примеры показателей региональной специфики
Сахалинская область	<ul style="list-style-type: none"> – Уровень готовности цифровой геологической карты о. Сахалин масштаба 1:500000 (нарастающим итогом). – Количество разработанной документации по удалению затонувшего имущества. – Доля фактически разграниченной площади лесопаркового зеленого пояса к общей площади лесопаркового зеленого пояса
Чукотский автономный округ	<ul style="list-style-type: none"> – Количество мероприятий по защите человека от белого медведя в границах населенных пунктов, расположенных в береговой зоне Чукотского автономного округа, выполненные некоммерческими организациями Чукотского автономного округа. – Мониторинг объектов животного мира Чукотского автономного округа, не отнесенных к охотничьим ресурсам. – Составление базы данных о конфликтах «человек – белый медведь» на территории Чукотского автономного округа. – Количество общин и иных юридических лиц коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, заключивших охотхозяйственное соглашение, получающих финансовую поддержку. – Отношение фактической добычи охотничьих ресурсов к установленным лимитам добычи по видам: лось, олень и т.д.

Как показал анализ, в программах регионов 73% всех показателей отражают региональную специфику (рис. 4). Это является свидетельством того, что при планировании в регионах берут за основу собственные внутренние разработанные документы (региональные стратегии и концепции) (Турцева, 2022).

Рисунок 4

Соотношение региональных и федеральных показателей в экологических программах отдельных субъектов Дальневосточного федерального округа, (абс. ед.)

При формировании региональной экологической политики важной задачей является достижение оптимального соответствия национальных и региональных задач с учетом финансирования конкретного региона. Именно

на уровне региона происходит взаимодействие всех участников, оказывающих влияние на принимаемые решения: решения, в которых необходимо учитывать особенности территориально-отраслевой структуры хозяйства, специфики производства, существующих геоэкологических проблем. То, что определяющую роль в формировании нормативно-правовых актов, принятии ключевых тем, нормативов и целей в области ООС продолжает играть федеральный центр, порой «ограничивает возможности субъектов региональной экологической политики привлекать заинтересованные стороны к процессу принятия решений» (Турцева, 2021, с. 311). Оптимальный баланс использования национальных и региональных показателей в реализации экологических программ позволит обеспечить решение региональных задач с учетом национальных требований.

Таким образом, полученные результаты позволили выделить главные недостатки в разработанных программах:

- Не все программы имеют выдержанную структуру и четкие подпрограммы.
- 16% показателей программ рассматриваемых регионов имеют ресурсную специфику.
- Значительная часть показателей не имеет количественного выражения, а значит, невозможно отследить динамику изменений и результативность принимаемых мер.
- Слишком большое количество показателей (например, в программах Республики Саха и Чукотского автономного округа), значительная доля которых не имеет отношения к ООС, не имеет четкого количественного выражения или касается вопросов использования природно-ресурсного потенциала.

Заключение

Активизация хозяйственной деятельности в рамках восточного развития российской экономической и инвестиционной политики требует оценивать ресурсный потенциал субъектов Дальневосточного федерального округа как территориального плацдарма развития экономики Восточной Азии. Региональные стратегии, в том числе и в области обеспечения экологического благополучия, должны учитывать предстоящие перемены. Необходимо, оценив недостатки в предшествующей работе, совершенствовать программные документы.

Представленный в настоящей статье анализ индикаторов экологических программ регионов ДФО с ресурсной специализацией экономики позволил увидеть спектр проблем, формирующихся уже на стадии разработки программ. Были отмечены общие для всех программ недостатки, такие как, например:

- декларативный характер отдельных задач, не имеющих продуманного механизма реализации и корректировки, что делает вводимые под эти задачи показатели безрезультативными;
- обобщенные формулировки части ожидаемых результатов, заявленных в документах, затрудняет анализ их эффективности;

- отсутствие четких количественных показателей, а также большое число расплывчатых показателей (без сроков и динамики улучшения) только создает эффект перегруженности документа, как и множество показателей, не имеющих отношения к ООС и др.

Выявленные проблемы в формировании экологических программ ресурсоориентированных регионов Дальневосточного федерального округа отражаются на результативности выполнения поставленных сугубо природоохранных задач, что полностью подтверждает выдвинутую гипотезу. Ресурсная специализация территориально-отраслевой структуры хозяйства региона должна быть в полной мере отражена в программе, обеспечивающей охрану окружающей среды в виде применения специальных показателей. Такая программа должна быть четко специализированной и ориентированной на экологический блок развития региона (в нем собственных нерешенных вопросов достаточно).

Результативность экологических программ во многом зависит от качества проработки социально-экономических, ресурсных и экологических стратегий развития территорий, взаимной увязки их целей и задач, координации тактических решений и оценки эффективности полученных достижений в рамках каждой стратегии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бородин А.И., Киселева, Н.Н., Шаш, Н.Н. Оценка эффективности региональных экологических программ // Финансовый журнал. 2011. № 4. С. 49–62.
2. Власенко Т.В., Ксенз В.Я. Современные экологические программы Ростовской области // Экономика и экология территориальных образований. 2015. № 4. С. 81–85.
3. Добровольская О.П., Федченко С.С. Обоснование направлений повышения эффективности реализации региональных программ в сфере экологии и охраны природных ресурсов в республике Крым. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского // Экономика и управление. 2021. Т. 7 (73), № 4. С. 30–41.
4. Добролюбова Е.И. Методические проблемы оценки эффективности государственных программ // Региональная экономика. Юг России. 2017. № 1. С. 95–105.
5. Магаданская область в цифрах. 2020: Крат. стат. сб. Хабаровскстат. Магадан, 2020.

6. Мирзеханова, З.Г., Кольцова А.А. Экологические программы регионов ДФО: анализ используемых показателей // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 3. С. 95–121. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-3-95-121
7. Мирзеханова З.Г., Кольцова А.А. Экологические программы регионов Дальневосточного федерального округа: сравнительный анализ // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2023. Т. 87, № 8. С. 1303–1314. DOI: 10.31857/S2587556623080137. EDN: GRMCQQ
8. Мирзеханова З.Г., Кольцова А.А. Экологическая политика регионов Дальневосточного федерального округа в контексте национальных стратегических целей // Экономика региона. 2024. Т. 20, № 1. С. 218–234. DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-1-15
9. Мурзин А.Д., Мурзина С.М. Анализ практики реализации региональных экологических программ в России и за рубежом // Экономика и экология территориальных образований. 2017. № 2. С. 124–133.
10. Попова А.Г. К вопросу об оценке результативности региональной политики как совокупности экономического, социального и экологического компонентов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2018. Т. 54, № 2. URL: <https://eee-region.ru/article/5408/> (дата обращения: 22.03.2024).
11. Преображенский Б.Г., Недикова Л.Г. Концептуальные аспекты формирования региональной экологической программы и оценка практики ее реализации в контексте устойчивого и безопасного развития территории // Регион: системы, экономика, управление. 2020. Т. 5, № 4. С. 143–160.
12. Сдасюк Г.В. Глобализация, концепции развития и политика использования природных ресурсов – зарубежный опыт // Природопользование и современное развитие современной России (под ред. И.Н. Волковой, Н.Н. Ключева). М.: Медиа-Пресс, 2014. С. 83–120.
13. Тулякова И.В. Оценка эффективности государственных программ. Проблемы и перспективы // Финконтроль. 2017. № 4. URL: <https://rufincontrol.ru/online/article/332551/> (дата обращения: 22.03.2024).
14. Турцева К.П. Стейкхолдеры региональной экологической политики в России // Ars Administrandi (Искусство управления). 2021. Т. 13, № 3. С. 309–334. DOI: 10.17072/2218-9173-2021-3-309-334
15. Турцева К.П. Векторы региональной экологической политики в России: анализ государственных программ // Вестник Пермского университета. Политология. 2022. Т. 16, № 3. С. 27–40. DOI: 10.17072/2218-1067-2022-3-27-40
16. Убонова Д.З. Проблемы разработки региональных программ охраны окружающей среды // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2020. № 4. С. 133–138.

17. Ферару Г.С. Растворцев А.Ф., Благадырева А.М. Методические подходы к формированию и реализации региональной экологической политики // Вопросы государственного и муниципального управления. 2011. № 1. С. 27–36.
18. Шахворостов Г.И., Яцкова Е.А. Разработка предложений по совершенствованию региональной политики охраны окружающей среды (на примере Воронежской области) // Регион: системы, экономика, управление. 2020. Т. 5, № 4. С. 62–69. DOI: 10.22394/1997-4469-20251-4-62-69
19. Шахова И.Ю., Онопюк Е.Ю. Экономика региона: анализ региональных программ по экологической безопасности // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством» (Ивэкофин). 2022. Т. 51, № 01. С. 121–130. DOI: 10.6060/ivecofin.2022511.592
20. Шкиперова Г.Т. Экологическая политика как инструмент согласования интересов экономического развития и экологической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12, № 6. С. 97–110.
21. Шкиперова Г.Т., Дружинин П.В. Оценка результативности политики в сфере обеспечения экологической безопасности регионов России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14, № 12. С. 2356–2372. DOI: 10.24891/ni.14.12.2356
22. Ahrend R. How to sustain growth in a resource based economy?: The main concepts and their application to the Russian case // OECD Economics Department Working Papers. 2006. No. 478. OECD Publishing, Paris. DOI: 10.1787/622880627053
23. Bengtsson M. How to plan and perform a qualitative study using content analysis // Nursing Plus Open. 2016. No. 2. P. 14–28. DOI: 10.1016/j.npls.2016.01.001
24. Deng X., Song M., Li Zh., Zhang F., Liu Y. Environment and Natural Resources Economics: Overview. 2024. P. 1–28. DOI: 10.1007/978-981-99-9923-1_1
25. Guo M., Li Q., Wu Ch., Le Vine S., Ren G. Content analysis of Chinese cities. Five-Year Plan transport policy documents // Case Studies on Transport Policy. 2023. No. 13. Art. no. 101055. DOI: 10.1016/j.cstp.2023.101055
26. Kochergin D., Zhernov E., Logachev V., Shutko L. Resource Regions and the Transition to Sustainable Knowledge-based Development: Escaping the Resource Curse? // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. DOI: 10.1088/1755-1315/942/1/012001
27. Leduc G. et al. How are ecological approaches justified in European rural development policy? Evidence from a content analysis of CAP and rural development discourses // Journal of Rural Studies. 2021. No. 86. P. 611–622. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2021.06.009
28. Schimberg R. The Influence of Environmental Reporting on Policy Making // Journal of Communication. 2024. No. 5. DOI: 10.47941/jcomm.1688
29. Soliz A., Carvalho T., Sarmiento-Casas C., Sánchez-Rodríguez J., El-Geneidy A. Scaling up active transportation across North America: A comparative content analysis of policies through a social equity framework // Transportation Research Part A: policy and practice. 2023. Vol. 176. Art. No. 103788. DOI: 10.1016/j.tra.2023

REFERENCES

1. Ahrend, R. (2006) 'How to sustain growth in a resource based economy?: The main concepts and their application to the Russian case', *OECD Economics Department Working Papers*, 478. Paris: OECD Publishing. DOI: 10.1787/622880627053
2. Bengtsson, M. (2016) 'How to plan and perform a qualitative study using content analysis', *Nursing Plus Open*, 2, pp. 14–28. DOI: 10.1016/j.npls.2016.01.001
3. Borodin, A.I., Kiseleva, N.N. and Shash, N.N. (2011) 'Evaluation of the effectiveness of regional environmental programs', *Finansovyi zhurnal*, 4, pp. 49–62. (In Russian).
4. Deng, X., Song, M., Li, Zh., Zhang, F. and Liu, Y. (2024) *Environment and natural resources economics: Overview*. DOI: 10.1007/978-981-99-9923-1_1
5. Dobrolyubova, E.I. (2017) 'Methodological problems of evaluating the effectiveness of state programs', *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii*, 1, pp. 95–105. (In Russian).
6. Dobrovolskaya, O.P. and Fedchenko, S.S. (2021) 'Substantiation of directions for increasing the efficiency of the implementation of regional programs in the field of ecology and protection of natural resources in the Republic of Crimea', *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie*, 7 (73) (4), pp. 30–41. (In Russian).
7. Feraru, G.S., Rastvortsev, A.F. and Blagadyreva, A.M. (2011) 'Methodological approaches to the formation and implementation of regional environmental policy', *Public Administration Issues*, 1, pp. 27–36. (In Russian)
8. Guo, M., Li, Q., Wu, Ch., Le, Vine S. and Ren, G. (2023) 'Content analysis of Chinese cities' Five-Year Plan transport policy documents', *Case Studies on Transport Policy*, 13, 101055. DOI: 10.1016/j.cstp.2023.101055
9. Kochergin, D., Zhernov, E., Logachev, V. and Shutko, L. (2021) *Resource regions and the transition to sustainable knowledge-based development: Escaping the resource curse?*. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. DOI: 10.1088/1755-1315/942/1/012001
10. Leduc, G. et al. (2021) 'How are ecological approaches justified in European rural development policy? Evidence from a content analysis of CAP and rural development discourses'. *Journal of Rural Studies*, 86, pp. 611–622. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2021.06.009
11. *Magadan region in figures 2020: statistics digest* (2020) Khabarovsk – Magadan.
12. Mirzekhanova, Z.G. and Koltsova, A.A. (2023) 'Environmental programs of the Far Eastern Federal District: Goal priorities', *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, 87(8), pp. 1303–1314. (In Russian) DOI: 10.31857/S2587556623080137. EDN: GRMCQQ

13. Mirzekhanova, Z.G. and Koltsova, A.A. (2023) 'Environmental programs of the Far Eastern regions: Indicators analysis', *Public Administration Issues*, 3, pp. 95–121. (In Russian). (In Russian). DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-3-95-121
14. Mirzekhanova, Z.G. and Koltsova, A.A. (2024) 'Regional environmental policy of the Far Eastern Federal District in the context of national strategic goals', *Economy of regions*, 20(1), pp. 218–234. (In Russian). DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-1-15
15. Murzin, A.D. and Murzina, S.M. (2017) 'Analysis of the practice of implementing regional environmental programs in Russia and abroad', *Economy and ecology of territorial subjects*, 2, pp.124–133. (In Russian).
16. Popova, A.G. (2018) 'To the question of assessing the effectiveness of regional policy, as a combination of economic, social and environmental components', *Regional economy and management: electronic scientific journal*, 2(54), art. no. 5408. Available at: <https://eee-region.ru/article/5408/> (accessed 22 March 2024). (In Russian).
17. Preobrazhensky, B.G. and Nedikova, L.G. (2020) 'Conceptual aspects of forming a regional environmental program and evaluating the practice of its implementation in the context of sustainable and safe development of the territory', *Region: systems, economy, management*, 4 (5), pp. 143–160. (In Russian). DOI: 10.22394/1997-4469-2020-51-4-143-160
18. Schimberg, R. (2024) 'The influence of environmental reporting on policy making', *Journal of Communication*, 5, pp. 14–26. DOI: 10.47941/jcomm.1688
19. Sdasjuk, G.V. (2014) 'Globalization, concept development and policy of using natural resources – international experience', in: *Nature management and modern development of modern Russia*. Eds. I.N. Volkovoj, N.N. Kljueva. Media-Press: Moscow, pp. 83–120. (In Russian).
20. Shakhova, I.Yu. and Onopyuk, E.Yu. (2022) 'Regional economy: analysis of regional environmental safety programs', *Ivecofin*, 01(51), pp. 121–130. (In Russian) DOI: 10.6060/ivecofin.2022511.592.
21. Shakvorostov, G.I. and Yatskova, E.A. (2020) 'Development of proposals for improving the regional policy of environmental protection (on the example of the Voronezh region)', *Region: systems, economy, management*, 4(5), pp. 62–69. (In Russian). DOI: 10.22394/1997-4469-20251-4-62-69
22. Shkiperova, G.T. (2016) 'Environmental policy as a tool for reconciling the interests of economic development and environmental safety', *National Interests: Priorities and Security*, 6(339), pp. 97–110. (In Russian).
23. Shkiperova, G.T. and Druzhinin, P.V. (2018) 'Evaluating the efficiency of the environmental security policy in the Russian Regions', *National Interests: Priorities and Security*, 14(12), pp. 2356–2372. (In Russian). DOI: 10.24891/ni.14.12.2356
24. Soliz, A., Carvalho, T., Sarmiento-Casas, C., Sánchez-Rodríguez, J. and El-Genaidy, A. (2023) 'Scaling up active transportation across North America: A comparative content analysis of policies through a social equity framework', *Transportation Research Part A: policy and practice*, 176, art. no. 103788. DOI: 10.1016/j.tra.2023.103788

25. Tulyakova, I.V. (2017) 'Evaluation of the medical effectiveness of programs. Problems and prospects', *Financial control*, 4. Available at: <https://rufincontrol.ru/online/article/332551/> (accessed 22 March 2024).
26. Turtseva, K.P. (2021) 'Stakeholders of Russian regional environmental policy', *Ars Administrandi*, 13(3), pp. 309–334. DOI: 10.17072/2218-9173-2021-3309-334
27. Turtseva, K.P. (2022) 'Vectors of regional environmental policy in Russia: analysis of state programs', *Bulletin of the Perm University. Political science*, 16(3), pp. 27–40. (In Russian). DOI: 10.17072/2218-1067-2022-3-27-40
28. Ubonova, D.Z. (2020) 'Problems of developing regional environmental protection programmes', *Bulletin of Buryat State University. Economics and Management*, 4, pp. 133–138. (In Russian).
29. Vlasenko, T.V. and Ksenz, V.Y. (2015) 'Modern ecological programs of the Rostov region', *Economy and ecology of territorial entities*, 4, pp. 81–85. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 18.04.2024;
одобрена после рецензирования 17.06.2024;
принята к публикации 25.09.2024.